

Совет по правам человека

Тридцать вторая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о праве
на образование**

Записка секретариата

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование Кишора Сингха, подготовленный во исполнение резолюции 26/17 Совета. В этом докладе освещаются проблемы и вызовы в области права на образование в эпоху цифровых технологий с сосредоточением внимания на высшем образовании. В нем рассматривается вопрос о том, каким образом следует обеспечивать соблюдение норм и принципов, лежащих в основе права на образование, в условиях применения цифровых технологий.

В заключительной части доклада излагаются рекомендации о мерах, которые следует принять с целью обеспечить использование цифровых технологий в сфере образования в соответствии с обязательствами государств в области права на образование.

GE.16-05577 (R) 200416 200416

* 1 6 0 5 5 7 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Последние мероприятия с участием Специального докладчика	3
III. Цифровая революция в образовании	7
IV. «Цифровой разрыв»	9
A. Неравенство доступа к Интернету и цифровым технологиям	9
B. Инфраструктурные препятствия	10
C. Маргинализация и социальная изоляция	10
V. Цифровые технологии и нормы и принципы права на образование	11
VI. Проблемы качества и вопросы признания степеней и дипломов	12
VII. Важность очного обучения и роль преподавателей	14
VIII. Сохранение общечеловеческих ценностей при использовании цифровых технологий	15
IX. Укрепление гуманистической миссии образования	16
X. Риски цифрового образования	16
XI. Цифровые технологии и авторское право	17
A. Вопросы охраны авторских прав	17
B. Система открытого лицензирования	19
C. Открытые образовательные ресурсы	20
XII. Цифровые технологии и силы приватизации в сфере образования	21
XIII. Цифровая революция и меры реагирования на уровне права и политики	22
Благоприятная среда	23
XIV. Нормативное регулирование	23
A. Предписательные нормы	24
B. Запретительные нормы	24
C. Санкционные нормы	25
XV. Выводы	25
XVI. Рекомендации	26

I. Введение

1. Настоящий доклад был подготовлен Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование во исполнение резолюции 26/17 Совета по правам человека. В этом докладе Специальный докладчик рассматривает вопрос о праве на образование в цифровую эпоху и конкретно о том, каким образом обеспечивать соблюдение норм и принципов, лежащих в основе права на образование в условиях применения цифровых технологий, которые радикально меняют процессы обучения и усвоения знаний и трансформируют ландшафт высшего образования. Он рассматривает вопросы, касающиеся маргинализации и социальной изоляции, а также качества образования, особенно вопроса об общечеловеческих ценностях в сфере образования. В докладе выражается обеспокоенность по поводу «цифрового разрыва» и того, как он сказывается на основополагающих принципах, таких, например, как принцип равенства возможностей. Специальный докладчик освещает политику и правовые меры реагирования, имеющие целью преодолеть эти проблемы и вызовы с учетом нормативной базы права на образование, выработанной в международных договорах по правам человека. Он также анализирует влияние применения цифровых технологий на государственные инвестиции в сферу образования и на качество образования, особенно в том, что касается сохранения общечеловеческих ценностей в сфере образования, и подчеркивает необходимость сохранения образования как общественного блага. Наконец, он предлагает ряд рекомендаций, имеющих целью обеспечить использование цифровых технологий таким образом, чтобы это соответствовало обязательствам государств в области права на образование, как оно закреплено в международных конвенциях о правах человека.

2. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Специальный докладчик совершил поездку на Фиджи и представил доклад Генеральной Ассамблее на ее семидесятой сессии (A/70/342). В том докладе он рассмотрел вопрос о государственно-частных партнерствах и праве на образование, отметив связь таких партнерств с нарастающей приватизацией в этом секторе. Он осветил их последствия для права на образование и для принципов социальной справедливости и равенства. Он завершил тот доклад рекомендациями о регулировании таких партнерств в целях защиты права на образование и сохранения образования как общественного блага.

II. Последние мероприятия с участием Специального докладчика

3. С 25 по 27 мая 2015 года Специальный докладчик участвовал в международной конференции, посвященной возможности судебной защиты права на образование и повестке дня в области развития на период после 2015 года, организованной Центром правовых и политических исследований в Бангалоре (Индия), на которой он выступил с вступительной речью и заключительным словом. В своих выступлениях он подчеркнул важную роль обеспечения подотчетности правительств и призвал организации гражданского общества и интеллектуальное сообщество защищать образование как общественное благо.

4. 10 июня Специальный докладчик принял участие в консультации экспертов в формате круглого стола по проблеме государственно-частных партнерств в сфере образования, проводившейся Фондом «Открытое общество» при взаимодействии с экспертами из университетов Европы, Северной Америки и Азии

для рассмотрения проблем, связанных с государственно-частными партнерствами во всем мире, включая чилийскую ваучерную модель. Также 10 июня он принял участие в семинаре, посвященном применению стандартов, касающихся экономических, социальных и культурных прав, в рамках национального законодательства и проводившемся Международной организацией в поддержку права на образование и свободы образования и Постоянным представительством Португалии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. В своем выступлении он сосредоточил внимание на возможности судебной защиты права на образование и на резолюции 28/20 Совета по правам человека, в которой подчеркивается важность действенной правовой защиты в случае нарушений экономических, социальных и культурных прав.

5. 12 июня он выступил на мероприятии, посвященном мерам, принимаемым в рамках политики в области прав человека в ответ на увеличение числа частных субъектов в сфере образования, и проводившемся Глобальной инициативой в защиту экономических, социальных и культурных прав, проектом «Право на образование», Инициативой по проведению научных исследований в области приватизации в сфере образования и Женевской академией по международному гуманитарному праву и правам человека. В своем выступлении он подчеркнул необходимость заняться решением проблем, которые возникают в результате нарастающей приватизации в сфере образования.

6. 16 июня Специальный докладчик выступил на заседании дискуссионной группы Совета по правам человека по теме «Равное осуществление всеми девочками права на образование». Он подчеркнул необходимость обеспечить качественное образование и безопасные условия школьного обучения. Он призвал государства ратифицировать международные правозащитные конвенции, вести борьбу с гендерными стереотипами и принять в интересах девочек позитивные меры. 18 июня Специальный докладчик провел интерактивный диалог с базирующейся в Женеве неправительственной организацией «Платформа в поддержку права человека на образование» в рамках мероприятия, организованного для обсуждения дальнейшего взаимодействия с ним в его работе и его последнего доклада Совету.

7. С 22 по 27 июня Специальный докладчик принимал участие в девятнадцатой Конференции министров образования Содружества, проводившейся на Багамских Островах. 23 июня он выступил на региональном совещании на уровне министров, затронув ключевые вопросы, касающиеся права на образование. Он также выступил на форуме преподавателей, организованном в рамках Конференции, особо отметив необходимость оградить сферу образования от сил приватизации, особенно в свете их негативного влияния на профессию преподавателя.

8. С 21 по 24 июля Специальный докладчик принимал участие в седьмом Всемирном конгрессе Международной организации по вопросам образования, проходившем в Оттаве, и подчеркнул необходимость в активном глобальном противодействии коммерциализации сферы образования и в сохранении образования как общественного блага, а также важную роль резолюции, принятой Всемирным конгрессом по приватизации и коммерциализации образования.

9. 28 июля Специальный докладчик принял участие в онлайн-семинаре по проблемам, возникающим при осуществлении права на образование в связи с государственно-частными партнерствами, который проводился Оксфордским центром по правам человека и Фондом «Открытое общество». Этот онлайн-семинар играл роль глобальной экспертной консультации по вопросам, имею-

шим отношением к теме доклада Специального докладчика Генеральной Ассамблеи.

10. 18 и 19 августа Специальный докладчик принимал участие в форуме по вопросам развития Синьцзяна, (Китай). В своем вступительном слове он подчеркнул важную роль этого форума в контексте повестки дня в области устойчивого развития на период после 2015 года, развития навыков, международного сотрудничества в области развития и принятия комплексного подхода к развитию в области образования.

11. 21 августа Специальный докладчик выступил с вступительным словом на международном симпозиуме, посвященном роли Степного шелкового пути в мировой цивилизации, организованном Академией общественных наук Внутренней Монголии, который проходил в Хух-Хото в Автономном районе Китая Внутренняя Монголия. Он подчеркнул важную роль этого симпозиума в улучшении понимания богатства нематериального наследия.

12. 26 августа Специальный докладчик выступил с лекцией о праве на образование перед преподавателями и студентами Индийского юридического института в Нью-Дели. 5 сентября в Центре социальных и гуманитарных наук, также в Нью-Дели, он выступил с публичной лекцией о современных проблемах и вызовах в области права на образование в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах.

13. 8 сентября Специальный докладчик в составе дискуссионной группы высокого уровня принял участие в обсуждениях, состоявшихся в штаб-квартире Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в Париже по случаю Международного дня борьбы с неграмотностью. В своем выступлении он говорил о грамотности как о праве и о связи между этим правом и непрерывным образованием на протяжении всей жизни и сосредоточил внимание на его следствиях и концептуальных вопросах в связи с повесткой дня в области устойчивого развития, которую предстояло принять Генеральной Ассамблее.

14. С 30 сентября по 2 октября Специальный докладчик находился в Москве, где он посетил Российский университет дружбы народов и выступил с лекцией на тему «Право на образование и международное право». Во время своего пребывания в Москве он также прочитал лекцию о праве на образование в Московском государственном юридическом университете им. Кутафина.

15. 12 и 13 октября Специальный докладчик принял участие в работе международного семинара по образованию в области прав человека, который был организован Независимой постоянной комиссией по правам человека Организации исламского сотрудничества и правительством Индонезии и проходил в Джакарте. В своем выступлении он освещал необходимость содействия расширению образования по вопросам прав человека с помощью государственной политики в области образования.

16. 26 октября Специальный докладчик выступил на открытии четвертого Международного научного конгресса «Глобалистика», проходившего в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и приуроченного к 70-летней годовщине Организации Объединенных Наций. Он сосредоточил внимание на праве на образование и вызовах глобализации, подчеркнув важное значение отстаивания идеалов и принципов Организации Объединенных Наций.

17. 27 и 28 октября он выступил на пленарной сессии Университетского саммита БРИКС по теме «Образование как источник глобального развития», проходившего в Москве в связи с празднованием 70-летней годовщины Организации Объединенных Наций. Это мероприятие было организовано Московским государственным институтом международных отношений совместно с консорциумом ведущих российских университетов. В своем выступлении он затронул вопросы права на образование, подчеркнул важность развития навыков, отметил новые модальности признания знаний и квалификаций, полученных в различных местах, особенно в частных высших учебных заведениях, и коснулся необходимости регулирования приватизации и сохранения гуманистической миссии образования.

18. 4 ноября Специальный докладчик выступил на совещании высокого уровня по теме «Образование – 2030», организованном ЮНЕСКО в Париже во время тридцать восьмой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Он осветил вопросы современных вызовов, в частности приватизации, отсутствия инвестиций и государственно-частных партнерств в сфере образования.

19. 17 ноября в качестве специального гостя он выступил с речью на встрече старших должностных лиц по образованию БРИКС, организованном Министерством образования и науки Российской Федерации. На этой встрече ставилась цель создания университетской сети. Специальный докладчик говорил о праве на высшее образование и предложил меры в области государственной политики в целях реагирования на интернационализацию высшего образования.

20. 23 ноября Специальный докладчик выступил на открытии региональных консультаций и диалога по вопросам программы действий по повестке дня «Образование – 2030» для стран Западной и Центральной Африки, организованных в Дакаре региональным бюро ЮНЕСКО и партнерами. Он подчеркнул необходимость принятия конкретных мер, включая создание механизмов мониторинга, с целью обеспечить прогресс в реализации повестки дня «Образование – 2030». 25 ноября он выступил на закрытии региональных консультаций.

21. 3 февраля 2016 года Специальный докладчик провел обсуждения с базирующейся в Брюсселе организацией «Интернационал образования» по вопросам возможного сотрудничества по теме приватизации и коммерциализации образования. В ходе обсуждений Специальный докладчик и представители Интернационала образования говорили о путях совместных действий, направленных на обеспечение подотчетности правительств в сфере образования в рамках повестки дня устойчивого развития на период после 2015 года, и о формах сотрудничества в пропаганде качественного образования для всех как одного из основополагающих прав человека.

22. 15 февраля Специальный докладчик выступил в Национальном университете планирования и управления в области образования в Нью-Дели на семинаре по вопросам правозащитного подхода к образованию. В своем выступлении он рассмотрел политику Индии в сфере образования и вызовы, с которыми она сталкивается в реализации права на образование, особенно в том, что касается национальной правовой системы и повестки дня устойчивого развития на период после 2015 года.

23. 10 марта он принял участие в дискуссии по вопросам гендерного равенства и международного права, проходившей в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже по случаю Международного женского дня. Он подчеркнул необходимость в правозащитном подходе, учитывающем критически важные вопросы, такие,

как религия и культура и работа Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, и говорил о вызовах, с которыми сталкиваются женщины в получении равного доступа к образованию.

24. 14 марта Специальный докладчик в качестве члена дискуссионной группы принял участие в мероприятии, организованном Постоянным представительством Многонационального Государства Боливия при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, и рассмотрел касающиеся образования цели повестки дня устойчивого развития на период после 2015 года.

25. 15 марта Специальный докладчик провел встречу с представителями Платформы в поддержку права человека на образование для обсуждения работы, которую он ведет в порядке выполнения им своего мандата.

III. Цифровая революция в образовании

26. Цифровые технологии¹ становятся вездесущим явлением и открывают широчайшие возможности для новых форм налаживания связей и сотрудничества, поскольку знания и информация могут оцифровываться и передаваться по электронным каналам связи². Они трансформируют обучение и преподавание и повседневную жизнь ученых и студентов. Как писал Николас Карр в своей книге *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains* («Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами»), «будущее знаний и культуры более не заключено в книгах ... или звукозаписях, или компактных дисках. Оно заключено в цифровых файлах, разлетающихся по всему нашему всемирному средству связи со скоростью света»³.

27. Информационно-коммуникационные технологии⁴ используются для доступа к цифровому контенту (цифровым версиям аналоговых оригиналов, таким, например, как сканированные учебники). Все чаще контент разрабатывается для использования в цифровом виде. Онлайн-образовательные материалы и курсы, электронные учебники и видео и аудиофайлы, рассылаемые по

¹ ЮНЕСКО определяет «оцифровку» как создание цифровых объектов из физических, аналоговых оригиналов с помощью сканера, камеры или другого электронного устройства (см. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/digitization_guidelines_for_web.pdf). Цифровой контент предполагает создание, рассылку и получение контента в цифровом виде, включая онлайн-курсы, видеоматериалы, цифровые библиотеки и тексты, игры и приложения. В области образования такой контент выводится из сферы статического воспроизведения учебников и учебных пособий и переносится в область программного обеспечения для интерактивного образования и продуктов онлайн-обучения.

² Susan D'Antoni, ed., *The Virtual University: Models and Messages – Lessons from Case Studies* (ЮНЕСКО, Париж, 2006 год), p. 51.

³ Nicholas Carr, *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains* (W.W. Norton and Co., New York and London, 2010), p. 41.

⁴ Термин «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ) является общим термином, охватывающим любые коммуникационные устройства или прикладные программы, включая радио, телевидение, сотовые телефоны, компьютеры, сетевое оборудование и программные продукты, спутниковые системы и разнообразные услуги и связанные с ними электронные приложения, такие, как предназначенные для видеоконференций и дистанционного обучения (see <http://searchcio.techtarget.com/definition/ICT-information-and-communications-technology-or-technologies>).

Интернету, являясь средствами электронного обучения⁵, радикальным образом трансформируют возможности получения образования. Широкополосные услуги связи⁶ и информационно-коммуникационные технологии могут играть фундаментальную роль в обеспечении доступности знаний, информации и образования и в содействии формированию новых навыков⁷.

28. Цифровая революция происходит ошеломляющими темпами⁸, и цифровые технологии умножают пути получения знаний и диверсифицируют подходы к обучению⁹.

29. Многие страны и университеты решительно настроены овладеть потенциалом информационно-коммуникационных технологий, как это увидел Специальный докладчик во время его поездки на Фиджи. Ключевым элементом дискуссии о последствиях цифровых технологий для учебных заведений является понимание того, что университеты более не обладают монополией на знания, поскольку в этой области появляются новые субъекты, такие, как коммерческие учебные заведения и другие частные поставщики образовательных услуг.

30. Массовые открытые онлайн-курсы служат альтернативным путем к высшему образованию. Многие университеты в мире предлагают теперь онлайн-новые учебные курсы либо самостоятельно, либо совместно с поставщиком массового открытого онлайн-курса. Многие энтузиасты концепции общества знаний, сетевых связей и непрерывного обучения на протяжении всей жизни могут сегодня мечтать о мире, превратившемся в одну гигантскую аудиторию, в которой присутствуют несколько влиятельных глобальных преподавателей и миллионы получателей пакетов информации и знаний с помощью Интернета. Точно также открытые образовательные ресурсы¹⁰ могут создать новые возможности, открывающиеся с развитием цифровых технологий, для решения обычных об-

⁵ ОЭСР определяет «электронное обучение» как использование информационно-коммуникационных технологий для улучшения и/или поддержки обучения на уровне третьей ступени образования, будь то в онлайн-режиме или с использованием компьютера или любого другого устройства, обеспечивающего возможность дистанционного обучения. См. OECD, «E-learning in tertiary education» (2005).

⁶ Под термином «широкополосный» понимаются многочисленные аспекты сетевых услуг, включая высокоскоростной доступ к Интернету и/или услугам и электронным приложениям, доступным с помощью широкополосных сетей. См. <http://broadbandtoolkit.org/1.2>.

⁷ Комиссия по широкополосной связи в интересах цифрового развития, *The State of Broadband 2014: Broadband for All* («Состояние широкополосной связи в 2014 году: широкополосная связь для всех») (Женева, 2014 год), глава 4.

⁸ John Morgan, «Universities challenged: the impact of digital technology on teaching and learning», позиционный документ об инновациях в сфере образования (сентябрь 2013 года), p. 13.

⁹ ЮНЕСКО, *Leveraging Information and Communication Technologies to Achieve the Post-2015 Education Goal: доклад Международной конференции по ИКТ и образованию на период после 2015 года* (2015 год), p. 5.

¹⁰ Термин «открытые образовательные ресурсы» был впервые введен в научный оборот на Форуме ЮНЕСКО 2002 года по вопросам влияния открытых обучающих систем на сферу высшего образования в развивающихся странах. Под ним понимаются «методические, учебные и исследовательские материалы на любом носителе, цифрового или иного характера, которые относятся к общественному достоянию или были выпущены на основании открытой лицензии, обеспечивающей возможность бесплатного доступа, использования, адаптации и повторного распространения другими сторонами без ограничений или с частичными ограничениями» (см. Парижскую декларацию 2012 года об открытых образовательных ресурсах). См. также ОЭСР, *Open Educational Resources: A Catalyst for Innovation* (2015).

разовательных задач. В результате этого ландшафт высшего образования пре-терпеваает быструю трансформацию.

IV. «Цифровой разрыв»

31. Несмотря на достигнутый прогресс, в сфере высшего образования по-прежнему существует неравенство возможностей, особенно в развивающихся и наименее развитых странах¹¹.

32. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года государства признали важную роль распространения информационно-коммуникационных технологий и глобального взаимного подключения сетей и подчеркнули необходимость преодоления «цифрового разрыва» и формирования обществ, основанных на знаниях¹².

33. Во Всемирной декларации о высшем образовании в XXI веке: подходы и практические меры, принятой ЮНЕСКО в 1998 году, были отмечены потенциальные возможности и вызовы информационно-коммуникационных технологий, и особое внимание в ней было уделено качеству и высоким стандартам образования и озабоченности по поводу существующего неравенства. Высшие учебные заведения, использующие информационно-коммуникационные технологии для модернизации своей работы, должны следить за тем, чтобы из реальных учебных заведений они не трансформировались в виртуальные.

A. Неравенство доступа к Интернету и цифровым технологиям

34. Цифровые технологии являются вездесущими только в принципе; в реальной жизни их присутствие раздроблено ввиду существования «цифрового разрыва».

35. Статистические данные Международного союза электросвязи¹³ показывают, что, несмотря на общий впечатляющий рост, развивающиеся страны по-прежнему отстают в использовании информационно-коммуникационных технологий. В 2015 году 34% домашних хозяйств в развивающихся странах и лишь 7% в наименее развитых странах имели доступ к Интернету по сравнению с 80% в развитых странах, что в среднем в глобальном плане составляет 43%. В Африке Интернетом пользуется один из пяти человек по сравнению с почти двумя из пяти в Азии и Тихоокеанском регионе и тремя из пяти в Содружестве Независимых Государств¹⁴. Фундаментальный вызов заключается в достижении большего равенства между странами в доступе к учебным и образовательным ресурсам через Интернет, а также в обеспечении одинаковой способности оказывать такие услуги в области образования¹⁵.

¹¹ «Онлайновое, открытое и гибкое высшее образование ради будущего, которого мы хотим: от слов к действиям – справедливость, доступность и качество обучения», послание, принятое на глобальном форуме высокого уровня, состоявшемся в Париже 9–11 июня 2015 года. Доступно по адресу www.icde.org/assets/WHAT_WE_DO/POLICY/parismessage13072015final.pdf.

¹² Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 15.

¹³ См. www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2015.pdf.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Susan D'Antoni, ed., *The Virtual University: Models and Messages*, p. 45.

В. Инфраструктурные препятствия

36. Один из барьеров, который должен быть устранен, связан с расходами на инвестиции в информационно-коммуникационные технологии. Технологическая инфраструктура наряду с программным обеспечением, технической поддержкой, обучением педагогов и техническим обслуживанием требует существенной финансовой поддержки со стороны государства. Цифровые устройства в развивающихся странах не всегда доступны по стоимости ни для студентов, ни для государственных учебных заведений. Высокая стоимость цифровых технологий побуждает университеты образовывать консорциумы для совместного финансирования расходов, использования ресурсов и инфраструктуры.

37. Технология в сфере образования включает в себе важные выгоды, но в то же время она может отрицательно сказываться на праве на образование. Несмотря на то, что форма образования на основе использования цифровых устройств может создавать преимущества, когда есть доступ к компьютеру или электронному устройству, отсутствие у студентов или школ финансовых средств для получения такого доступа обрекает их на отставание. Когда технология предоставляется только некоторым школам или когда частные школы могут позволить себе улучшенную технологию, существующее социальное неравенство в результатах образования будет только усиливаться.

38. В этом отношении важно отметить, что государства в соответствии с международным правом прав человека несут ответственность за выделение ресурсов на цели реализации права на образование. Признавая, что образование является фундаментом развития человека, правительства должны рассматривать выделение максимально возможной доли государственных средств на цели образования в качестве закрепленной нормы. Для выделения бюджетных ассигнований на нужды образования на твердой и постоянной основе решающую роль играет нормативно-правовая база, предусматривающая устойчивую политическую и финансовую поддержку. Существование массовых открытых онлайн-курсов не должно использоваться правительствами для сокращения государственного финансирования и урезания расходов на образование.

С. Маргинализация и социальная изоляция

39. Использование цифровых технологий таит в себе риск социального расщепления в обществе. Для доступа в Интернет нужны такие устройства, как компьютеры, планшеты и смартфоны, и услуги широкополосной связи. Люди, проживающие в городах, в первую очередь получают доступ к Интернету более высокого качества, тогда как те, кто живет в удаленных районах, в этом отношении оказываются в неблагоприятном положении или вообще не имеют такого доступа. Надежный доступ к источникам электропитания для подзарядки устройств в развивающихся странах зачастую представляет собой проблему.

40. Использование информационно-коммуникационных технологий может приводить к лишению возможностей получения образования, особенно для бедноты. Особое внимание должно уделяться вопросам, связанным с обеспечением доступа к технологиям и навыкам их использования для наиболее маргинализированных групп населения, включая девочек и женщин и лиц с ограничен-

ными возможностями. Руководящим принципом в этом отношении должно являться применение всеохватывающего инклюзивного подхода¹⁶.

41. Предоставление возможностей получения образования с помощью цифровых технологий может также служить фактором увеличения гендерного неравенства. В настоящее время в развивающихся странах мужчины с гораздо большей вероятностью, нежели женщины, могут иметь и использовать информационно-коммуникационные технологии. В странах с низким и средним уровнем дохода женщин, имеющих подключение к Интернету, на 25% меньше, чем подключенных к Интернету мужчин, и такое неравенство увеличивается почти до 50% в странах к югу от Сахары¹⁷.

42. Дети-инвалиды сталкиваются с рядом барьеров в доступе к информационно-коммуникационным технологиям, поскольку они могут нуждаться в адаптивных технологиях, позволяющих им пользоваться компьютерами, планшетами или мобильными телефонами. Кроме того, онлайн-контент цифровой может требовать преобразования в другой формат. Дети в развивающихся странах, не посещающие школу, редко имеют доступ к компьютерам.

43. Участники Международной конференции по информационно-коммуникационным технологиям и образованию на период после 2015 года, проходившей в Циндао (Китай), в принятой декларации¹⁸ закрепили свое коллективное понимание того, как раскрыть полный потенциал информационно-коммуникационных технологий в образовании для достижения Целей устойчивого развития. Они также подтвердили свою приверженность Инчхонской декларации и программе действий по повестке дня «Образование – 2030» и использованию технологий для расширения доступа к образованию и обеспечения его инклюзивного характера.

V. Цифровые технологии и нормы и принципы права на образование

44. Применение технологий в области образования должно всегда соответствовать требованиям, предусмотренным правом на образование. Важно обеспечить, чтобы при использовании информационно-коммуникационных технологий соблюдались присущие праву на образование принципы и нормы. Обеспечение всеобщего доступа к образованию является важнейшей предпосылкой полной реализации права на образование. В соответствии с рядом международных конвенций, закрепляющих право на образование, государства взяли на себя международное обязательство гарантировать бесплатное начальное образование. Они также несут обязательство обеспечить общедоступность среднего образования, включая техническое и профессиональное образование; высшее образование должно быть доступным с учетом достижений или способностей. Образование всех ступеней должно постепенно стать доступным для всех.

¹⁶ Заявление, поддержанное участниками специальной сессии Комиссии по широкополосной связи в интересах цифрового развития, состоявшейся в Давосе, Швейцария, в январе 2016 года. Доступно по адресу www.broadbandcommission.org/Documents/publications/davos-statement-jan2016-en.pdf.

¹⁷ *Bridging the Gender Gap: Mobile Access and Usage in Low- and Middle-Income Countries* (2015). Доступно по адресу www.gsma.com/connectedwomen/wp-content/uploads/2015/04/GSM0001_03232015_GSMARreport_Executive-Summary_NEWGRAYS-web.pdf.

¹⁸ См. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002333/233352E.pdf>.

45. Специальный докладчик напоминает о том, что поскольку принцип равенства возможностей в области образования положен в основу всех правозащитных конвенций, он должен соблюдаться. Рамочная программа действий по претворению в жизнь Инчхонской декларации содержит обязательство правительств постепенно перейти к бесплатному предоставлению образования третьей ступени, как это предусмотрено действующими международными соглашениями.

46. В Конвенции о правах ребенка, в частности в статье 28, государства-участники признали необходимость в постепенном достижении осуществления права ребенка на образование на основе равных возможностей. Говоря конкретно, они обязались поощрять и развивать международное сотрудничество по вопросам, касающимся образования, в частности с целью облегчения доступа к научно-техническим знаниям и современным методам обучения. В статье 24 Конвенции о правах инвалидов государства-участники признали право инвалидов на образование и обязались обеспечивать инклюзивное образование на всех уровнях. Они также обязались принимать меры, направленные на просвещение в вопросах инвалидности и использование подходящих усиливающих и альтернативных методов, способов и форматов общения, учебных методик и материалов для оказания поддержки инвалидам.

47. Государства-участники Конвенции о правах инвалидов обязались также принимать надлежащие меры к тому, чтобы поощрять доступ инвалидов к новым информационно-коммуникационным технологиям и системам, включая Интернет, и поощрять проектирование, разработку, производство и распространение доступных для инвалидов информационно-коммуникационных технологий.

VI. Проблемы качества и вопросы признания степеней и дипломов

48. В связи с использованием цифровых технологий возникают многочисленные проблемы, касающиеся качества образования. Специальный докладчик хотел бы осветить некоторые критически важные озабоченности, требующие принятия мер реагирования на уровне политики.

49. Сегодня один из основных вызовов для высшего образования заключается в том, чтобы определить, как оно может отвечать на массовый глобальный спрос на профессиональную подготовку, сохраняя при этом свою ключевую роль в области исследований. Этот вопрос должен рассматриваться в контексте возможностей получения онлайн-образования.

50. Нет реальных или неоспоримых свидетельств того, что онлайн-обучение позволяет студентам добиваться лучших результатов¹⁹. В ходе недавнего исследования, проведенного Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), выяснилось, что за последние 10 лет в странах, которые инвестировали большой объем средств во внедрение информационно-коммуникационных технологий в сфере образования, не наблюдалось ощутимого улучшения в достижениях учащихся по чтению, математике или естественным

¹⁹ John Morgan, «Universities challenged», p. 12.

наукам²⁰. Такие выводы должны беспокоить разработчиков политики и правительства, которые надеются найти спасение в закупках дорогостоящих технологий.

51. Серьезные вопросы сегодня поднимаются в отношении качества образования, получаемого с помощью онлайн-курсов, особенно массовых открытых онлайн-курсов. Большинство участвующих в таком обучении студентов уже имеют университетскую степень, что ставит вопрос о том, способствуют ли такие программы расширению доступа к образованию или равенству возможностей в получении образования. В результате обследования, проведенного в 2013 году, выяснилось, что только 7,5% студентов оканчивают такие курсы²¹. Особое беспокойство вызывает качество массовых открытых онлайн-курсов, которые в основном предполагают самообучение и лишены структуры, свойственной другим онлайн-курсам. Методика обучения подвергается критике как устаревшая, поскольку большинство таких курсов по-прежнему строится на передаче информации, компьютерной оценке выполнения заданий и взаимооценке участниками таких курсов²².

52. Нарастающая тенденция присуждать квалификации через массовые открытые онлайн-курсы для дистанционного обучения вызывает озабоченность, поскольку обычные условия, характерные для методов обучения и оценки знаний в университетах, отсутствуют. Зачастую знания студентов, записавшихся на массовые открытые онлайн-курсы, не оцениваются или оцениваются ненадлежащим образом, и им не выдаются квалификационные свидетельства. Хотя учебные заведения начали начислять зачетные баллы за обучение на массовых открытых онлайн-курсах, и внедряются новые формы свидетельств, такие, например, как нагрудные значки, такие свидетельства все еще рассматриваются как признак результатов обучения более низкого качества и как ненадлежащий показатель качества полученного образования. Такая критика, возможно, более характерна для университетов в странах развитого Севера²³.

53. Большое число частных поставщиков онлайн-образовательных услуг специализируются в таких областях, как управление, маркетинг, бухгалтерский учет и телекоммуникации, и выдают дипломы и степени, которые не имеют эквивалентов или не признаются. Существует также риск мошенничества, связанный с выдачей степеней онлайн. Провайдеры онлайн-образовательного образования нередко действуют в местностях, где полностью отсутствуют какие-либо ограничения, и присуждают свои собственные степени без какого бы то ни было регулирования. Государственные органы власти должны найти пути, не позволяющие неквалифицированным или занимающимся мошенничеством провайдерам действовать под маркой университетов и присуждать не

²⁰ OECD, *Students, Computers and Learning: Making the Connection* (Paris, 2015). Доступно по адресу www.oecd.org/publications/students-computersand-learning-9789264239555-en.htm.

²¹ Steve Kolowich, «The professors who make the MOOCs», *The Chronicle of Higher Education* (18 March 2013). Доступно по адресу <http://chronicle.com/article/The-Professors-Behind-the-MOOC/137905/#id=overview>.

²² Tony Bates, «What's right and what's wrong about Coursera-style MOOCs» (5 August 2012). Доступно по адресу www.tonybates.ca/2012/08/05/whats-right-and-whats-wrong-about-coursera-style-moocs.

²³ Michael Trucano, «More about MOOCs and developing countries» (12 November 2013). Доступно по адресу <http://blogs.worldbank.org/edutech/moocs-developing-countries>.

имеющие никакой ценности квалификации, когда провайдеры базируются в зарубежных странах и работают через Интернет²⁴.

54. Специальный докладчик признает важность ведущейся в ЮНЕСКО работы по подготовке глобальной конвенции о признании квалификаций высшего образования²⁵. Он надеется, что в ней будет рассмотрен вопрос о липовых степенях, присуждаемых провайдерами онлайн-образования, и что она будет содержать положения о присуждаемых квалификациях и выдаваемых свидетельствах по окончании онлайн-курсов. Кроме того, важно обратить внимание на круг вопросов, вытекающих из присуждения степеней и дипломов виртуальными университетами, в которых отсутствуют очные формы преподавания и обучения.

VII. Важность очного обучения и роль преподавателей

55. Автономия преподавателей, дающая им возможность использовать методики, которые они считают наиболее эффективными, может подрываться базирующимися на технологиях образовательными моделями. В ситуации дистанционного обучения, начиная с обучения с помощью сценариев на планшетном устройстве и заканчивая массовыми открытыми онлайн-курсами с предписанными учебными модулями, способность преподавателей выбирать контент, который, по их мнению, отвечает их местным условиям и тематике их занятий, ограничивается.

56. Образование должно моделироваться с учетом нужд студентов и местного контекста. Было отмечено, что массовые открытые онлайн-курсы в своем подавляющем большинстве отражают западный, англо-американский метод, основанный на конкретном академическом опыте, конкретной базе знаний и конкретном педагогическом подходе²⁶. Подавляющее большинство курсов предлагаются на английском языке, который по определению не может учитывать местные ценности и особенности культур всех стран.

57. Понятие академической свободы включает в себя право преподавать без какого-либо вмешательства, включая право выбирать контент и методику обучения и свободу использовать или не использовать какую-либо технику или технологию.

58. Ввиду быстрого распространения онлайн-обучения и обучения с использованием «всемирной паутины» Специальный докладчик считает важным признать пределы педагогической ценности основанного на технологии и дистанционного образования, что выводит на первый план роль очных форм обучения и человеческого взаимодействия в образовательном процессе. Все виды онлайн-образования могут содействовать расширению доступа к высшему образованию, но только в том случае, если они дополняют, а не подменяют проверенные жизнью педагогические методы. Очень высокая плотность пользователей массовых открытых онлайн-курсов компенсируется чрезвычайно низкой долей оканчивающих такие курсы, чем не страдает традиционное очное обучение.

²⁴ John Fielden and N.V. Varghese, «Regulatory issues», in *A New Dynamic: Private Higher Education*, Svava Bjarnason and others, eds., (UNESCO, Paris, 2009), pp. 71-89.

²⁵ См. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002352/235261e.pdf>.

²⁶ «Интернационал образования», заявление по вопросу о массовых открытых онлайн-курсах, доступное по адресу http://icde.typepad.com/files/ei_policy_statement_moocs_2014.pdf.

59. Вместе с тем внедрение технологии в аудиторный учебный процесс существенно сказывается на роли преподавателя. Электронные материалы должны дополнять существующие методы работы в аудитории, поскольку видео и онлайн-упражнения служат дополнением к традиционным методикам обучения. За счет непосредственного взаимодействия со студентами преподавателю легче определить степень понимания материала и степень активности студентов и принять корректирующие меры для устранения проблем²⁷.

60. В нынешней практике массовых открытых онлайн-курсов основной акцент, как представляется, делается на распространении контента, и довольно мало внимания уделяется вовлечению обучаемого в учебный процесс и взаимодействию с ним. Такая озабоченность находит свое отражение в дискуссии в исследовательском сообществе относительно подходов, необходимых для того, чтобы повысить степень интерактивности, социальной ориентации и персонализации массовых открытых онлайн-курсов²⁸.

61. В цифровой аудитории на преподавателя по-прежнему ложится ответственность за выбор и подготовку учебного плана. Обучение, при котором во главу угла ставятся интересы студента, требует руководства, внимательного отношения и приверженности.

VIII. Сохранение общечеловеческих ценностей при использовании цифровых технологий

62. Существует ряд критически важных вопросов, касающихся общечеловеческих ценностей и системы образования. Например, Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность по поводу рисков, возникающих для детей в связи с доступом к Интернету, будь то в школе или дома.

63. Необходимо в обязательном порядке учитывать отрицательное влияние информационно-коммуникационных технологий на качество обучения, а также на миссию университетов как центров знаний. Без диверсификации источников массовые открытые онлайн-курсы могут лишь усилить «железобетонную» систему образования. Все больше студентов меньше читают, меньше обращаются к справочным материалам и все чаще их письменным работам не хватает ясности и смелости. Учащиеся полагаются на Интернет, а не на рекомендованные для чтения по программе курса работы для поиска справочной литературы. Популярность «Google» способствует развитию лени, неудовлетворительной успеваемости и конформистскому мышлению²⁹. Интернет, похоже, урезает способность учащихся к концентрации внимания и логическому мышлению³⁰. Использование Интернета и оцифрованной информации фокусирует внимание на прикладных задачах, а не на логическом мышлении³¹.

²⁷ Leila Goosen and Dalize Van Heerden, «E-learning management system technologies for teaching programming at a distance», *Proceedings of the International Conference on e-Learning* (2015), pp. 116-126.

²⁸ ЮНЕСКО, *Leveraging Information and Communication Technologies to Achieve the Post-2015 Education Goal*, p. 28.

²⁹ Tara Brabazon, *The University of Google: Education in the (Post) Information Age*, цитируется в John Morgan, «Universities challenged», p. 16.

³⁰ Nicholas Carr, *The Shallows*, p. 13.

³¹ Susan D'Antoni, ed., *The Virtual University*, p. 53.

64. Выражается обеспокоенность по поводу негативного воздействия оцифрованной среды, например в том, что касается «переориентации учебных заведений по модели логически выстроенной сети», и относительно времени, проводимом в сети, как «хронически отвлекающего фактора»³².

65. Николас Карр высказывает глубоко пронизательные мысли о вредоносном воздействии цифровых устройств на наши умы и души и проливает свет на их губительное воздействие на гуманистические идеалы в сфере образования: «Как же будет печально, особенно когда речь идет о формировании умов наших детей, если мы без лишних вопросов согласимся с той мыслью, что «стихии человека» вышли из моды и без них можно обойтись». Медиативное мышление, самая суть нашего человеческого существования, может стать жертвой такого положения дел³³.

IX. Укрепление гуманистической миссии образования

66. В Декларации Циндао намечена задача раскрыть потенциал цифровых технологий в рамках гуманистической концепции образования³⁴.

67. Полноценное развитие человеческой личности является, как это закреплено в международных правозащитных конвенциях, главной целью образования. Четыре базовых принципа, положенные в основу образования – учиться жить, учиться познавать, учиться делать и учиться сосуществовать, – провозглашенные Международной комиссией по образованию для XXI века в ее докладе 1996 года «Образование: сокрытое сокровище», по-прежнему сохраняют свое значение. Высшее образование является общественным благом и государственной услугой, и массовые открытые онлайн-курсы не должны использоваться для ослабления государственной функции предоставления образования или способствовать приватизации и коммерциализации образования³⁵.

68. Университеты, являясь авторитетными центрами знаний, должны способствовать укреплению общечеловеческих ценностей, столь необходимых сегодня перед лицом вызовов глобализации. Укрепление гуманистической миссии образования имеет первостепенное значение для противодействия тенденции к погоне за материальными благами и восприятию образования лишь как инструмент, используемый в этих целях. Это имеет критически важное значение, поскольку гуманистическая миссия образования подвергается в настоящее время эрозии.

X. Риски цифрового образования

69. Злоупотребление технологиями может приводить к издевательствам в киберпространстве, криминальной деятельности и даже к терроризму. Педагоги должны готовить своих учащихся к тому, чтобы они могли противостоять новым рискам. Комитетом по правам ребенка подчеркивалась необходимость защитить детей от потенциально вредных последствий электронного контента.

³² John Morgan, «Universities challenged», p. 18.

³³ Nicholas Carr, *The Shallows*, p. 87.

³⁴ «Онлайновое, открытое и гибкое высшее образование ради будущего, которого мы хотим».

³⁵ «Интернационал образования», заявление по вопросу о массовых открытых онлайн-курсах.

Самый серьезный риск связан с сексуальными надругательствами или сексуальной эксплуатацией, но к числу других рисков, хоть и менее серьезных, относятся рекламные объявления, спамы, спонсорство, раскрытие персональных данных и контент, который носит агрессивный, проникнутый насилием, ненавистнический, предвзятый, расистский, порнографический, нежелательный и вводящий в заблуждение характер³⁶. Государство должно принимать меры к тому, чтобы защитить детей от онлайн-преследования, включая издевательства или «груминг» в сексуальных целях. Наконец, необходимо внимательно следить за тем, чтобы дети не вовлекались в незаконную деятельность, финансовые схемы или терроризм³⁷.

70. В своей резолюции 55/63 Генеральная Ассамблея выразила обеспокоенность в связи с тем, что технический прогресс создал новые возможности для преступной деятельности, и в частности для преступного использования информационных технологий, и отметила важность осведомленности общественности о необходимости предупреждения преступного использования информационных технологий и борьбы с ним. Образование играет важную роль в повышении осведомленности об этой проблеме.

XI. Цифровые технологии и авторское право

71. Образование с использованием цифровых технологий во всех его формах полагается на учебные материалы, учебники и другие виды передаваемой информации, авторские права на которые подлежат охране.

A. Вопросы охраны авторских прав

72. Вопрос о правах интеллектуальной собственности в их связи с использованием цифровых технологий в образовании и обучении необходимо рассматривать с учетом Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1971 года, Соглашения Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года и Всемирной конвенции ЮНЕСКО об авторском праве 1951 года наряду с другими международными договорами.

73. Специальный докладчик, однако, выражает обеспокоенность в связи с тем, что в авторском праве существуют исключения, позволяющие свободно пользоваться материалами в сфере образования. Оцифрованный контент не меняет прав интеллектуальной собственности, которыми владеют авторы оригинальных материалов и которые должны уважаться и соблюдаться³⁸.

74. В настоящее время большинство провайдеров массовых открытых онлайн-курсов устанавливают право собственности на материал, включенный в их курсы, лицензируют доступ пользователей к такому материалу и его использование и осуществляют право собственности на контент, генерируемый пользователями. Однако для полной реализации академической свободы преподавательский состав высших учебных заведений должен сохранить за собой право

³⁶ См. замечание общего порядка Комитета по правам ребенка № 13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия, пункт 31.

³⁷ Там же.

³⁸ http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/digitization_guidelines_for_web.pdf.

собственности на свой курсовой материал, включая материал, используемый в дистанционных и онлайн-курсах³⁹.

75. На рынке цифровой продукции публикация материала становится постоянным процессом, а не дискретным событием, и переработка такого материала может продолжаться бесконечно⁴⁰. Преподавательский состав высших учебных заведений должен сохранить за собой право интеллектуальной собственности на свой курсовой материал независимо от того, в каком виде он предоставляется.

76. Частный интерес обладателя авторского права должен сочетаться с уважением более широкого социального интереса общества. Общественная значимость образования перевешивает значимость дозволения обладателям авторских прав извлекать прибыль. Этот принцип нашел свое отражение в ряде исключений в авторском праве. В дополнительном разделе Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1971 года излагаются специальные положения для развивающихся стран, предусматривающие непростые процедурные требования⁴¹.

77. В области прав человека нет права извлекать прибыль, и общественный интерес в соблюдении права на образование должен пользоваться приоритетом в публичной политике, будь то в национальном или международном плане. Государствам следует обновить их договоры и законодательство об охране авторских прав, чтобы позволить всем государственным учебным заведениям пользоваться свободным доступом ко всей информации, используемой в образовательных целях.

78. Стандарты прав собственности, существующие в частных компаниях, в настоящее время пропагандируются во всем мире как простая панацея применительно к целям правительств в области информационно-коммуникационных технологий. Тем не менее, такие решения создают многоуровневые риски. При осуществлении программ в области информационно-коммуникационных технологий в сфере образования государства должны уделять особое внимание рискам, возникающим при выборе поставщиков, обладающих правами собственности на оборудование, программное обеспечение и учебные материалы.

79. Лица с ограниченными возможностями, особенно те, кто не может пользоваться печатной продукцией, лишаются доступа к информации и культурной жизни, когда авторское право не позволяет им преобразовывать медиа в другие форматы. Использование принтеров с азбукой Брайля, вспомогательные программы для чтения печатной продукции или оцифровки, позволяющие преобразовывать печатную продукцию в доступные форматы, приравнивается к незаконному копированию, если в национальных законах не предусмотрено для этого исключений. Хотя в некоторых странах появились такие исключения, общепринятое исключение, позволяющее конвертировать тексты для целей обеспечения их доступности, должно стать общим принципом авторского права.

80. Консорциум «Доступная книга» (многостороннее партнерство, объединяющее Всемирную организацию интеллектуальной собственности, организации, работающие в интересах лиц с нарушениями зрения, и организации издателей и авторов) конвертирует книги в форматы, обеспечивающие их доступность слепым, лицам с нарушениями зрения или с иными ограниченными спо-

³⁹ «Интернационал образования», заявление по вопросу о массовых открытых онлайн-курсах.

⁴⁰ Цитируется в Nicholas Carr, *The Shallows*, p. 47.

⁴¹ См., в частности, пункт 3 i) статьи III дополнительного раздела.

способностями воспринимать печатную информацию. Следует стимулировать создание таких партнерств, чтобы обеспечить реализацию прав человека в сфере образования.

81. Комитет по правам ребенка призвал⁴² государства установить исключения из авторского права, позволяющие издавать книги и другую печатную продукцию в форматах, доступных для детей с дефектами зрения или другими физическими недостатками, для подкрепления предусмотренного в статье 30 Конвенции о правах инвалидов обязательства государств по обеспечению того, чтобы законы о защите прав интеллектуальной собственности не становились неоправданным или дискриминационным барьером для доступа инвалидов к произведениям культуры.

82. Специальный докладчик настоятельно призывает государства ратифицировать принятый в 2013 году Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям, в котором содержится требование о введении исключений во внутреннее законодательство в области охраны авторского права с целью обеспечить доступность опубликованных произведений, в любом медийном виде, для слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию.

В. Система открытого лицензирования

83. Авторское право закрепляет за автором или правообладателем все права и требует либо законодательных, либо лицензионных исключений, которые должны устанавливаться по заключаемому соглашению. С другой стороны, система открытого лицензирования позволяет авторам разрешать любым лицам передавать и использовать их произведения при сохранении ими в то же время, если они того пожелают, определенных прав.

84. Чтобы создать стандартизованную и пользующуюся широким признанием рамочную систему открытого лицензирования, некоммерческая организация «Creative Commons» («Творческие сообщества») разработала ряд стандартных лицензий авторского права. «Creative Commons» побуждает правообладателей лицензировать их материалы с помощью открытых лицензий на использование контента. Такие лицензии будут позволять улучшить идентификацию, выработку условий использования и использование их контента в творческих, образовательных и инновационных целях. Сокращая до минимума объем и сложность усилий по лицензированию авторского права, авторы могут обеспечить быстрое и упрощенное использование их произведения⁴³.

⁴² См. замечание общего порядка Комитета по правам ребенка № 16 (2013) об обязательствах государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей.

⁴³ Berkman Center for Internet and Society, Harvard Law School, «The digital learning challenge: obstacles to educational uses of copyrighted material in the digital age». Доступно по адресу <http://cyber.law.harvard.edu/media/files/copyrightandeducation.html>.

С. Открытые образовательные ресурсы

85. Открытые образовательные ресурсы – это методические, учебные и исследовательские ресурсы, находящиеся в открытом доступе или выпущенные по лицензии на интеллектуальную собственность, позволяющей другим лицам пользоваться ими свободно и в разнообразных целях.

86. Под открытыми образовательными ресурсами, которые впервые обсуждались на Форуме ЮНЕСКО «Влияние открытых образовательных курсов на высшее образование в развивающихся странах», состоявшемся в Париже 1–3 июля 2000 года, понимаются любые виды материалов методической, учебной и научной направленности в цифровом или ином формате, являющиеся общественным достоянием или выпущенные под открытой лицензией, которая допускает возможность бесплатного доступа, использования, переработки и перераспределения материалов другими пользователями без ограничений или при минимальных ограничениях. Открытое лицензирование встроено в существующую систему прав интеллектуальной собственности, как они определены в соответствующих международных конвенциях, и признает авторское право на произведение⁴⁴.

87. Понятие открытых образовательных ресурсов отражает ту мысль, что знания являются общественным благом, которым должны пользоваться все и которое не должно ограничиваться по соображениям получения прибыли. Это понятие получило дальнейшее развитие на Всемирном конгрессе по открытым образовательным ресурсам, проходившем в Париже с 20 по 22 июня 2012 года, на котором была принята Парижская декларация по открытым образовательным ресурсам 2012 года. Одобрив эту Декларацию, участники Конгресса призвали государства поддерживать, поощрять и расширять использование открытых образовательных ресурсов.

88. Разработке и распространению открытых образовательных ресурсов оказывают поддержку ряд инициатив и фондов. Сообщество «Open Educational Resources Commons» («Сообщество открытых образовательных ресурсов») предоставляет доступ к цифровым учебным материалам для всех ступеней образования на английском языке. По всем предметам начальной и средней школы, а также курсам университетской ступени и образования для взрослых подготовлены методические пособия и учебники. Консорциум «Открытое образование» является некоммерческой глобальной сетью университетов, частных лиц и организаций, которые поддерживают отношения сотрудничества и разрабатывают открытые образовательные материалы, включая учебники и курсы на 26 языках, особенно по естественным наукам и технологии. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании играет ведущую роль как центр передового опыта и оказывает техническую и экспертную поддержку в области применения информационно-коммуникационных технологий в образовании.

⁴⁴ Парижская декларация по открытым образовательным ресурсам 2012 года. См. также OECD, *Open Educational Resources: A Catalyst for Innovation*.

ХII. Цифровые технологии и силы приватизации в сфере образования

89. Цифровые технологии в силу необходимости предполагают сотрудничество частных партнеров и учреждений с университетами, как государственными, так и частными, в приобретении и наладке работы не только оборудования, но также и программных продуктов. Использование цифровых технологий привело к росту ориентации университетов на потребительский спрос и вызывает меркантилизацию знаний, когда они рассматриваются как товар, а ценность информации определяется в экономических терминах вместо акцента на ее социальной и культурной значимости. За счет спонсорства со стороны большого круга субъектов, включая частных собственников и ориентированные на получение прибыли коммерческие предприятия, частные высшие учебные заведения сегодня составляют быстро растущий сегмент сферы высшего образования. Финансирование корпорациями высшего образования поднимает вопросы академической независимости, а также вопросы этического свойства. Университеты постепенно расстаются со своей социальной функцией. Коммерциализация образования может отклонять вектор внимания от классического типа высшего образования за счет сосредоточения преимуществ в самых развитых странах и передовых учебных заведениях, за счет дискриминации самых обездоленных и подпитки утечки умов их многих бедных стран⁴⁵. Существуют свидетельства, говорящие о нарождающемся глобальном рынке и нарастающем духе конкуренции в сфере высшего образования⁴⁶.

90. Массовые открытые онлайн-курсы и другие формы дистанционного образования могут поощрять приватизацию, приводить к сокращению государственного финансирования и усилению управленческого контроля над академическим персоналом⁴⁷. «Лидирующие на рынке» университеты могут овладеть всем рынком высшего образования, поскольку клиенты будут выбирать самые престижные курсы в элитных университетах со «звездными» профессорами⁴⁸. Это явление получило название «нарождающегося бренда академического капитализма»⁴⁹, ассоциируемого с предпринимательством, поскольку здесь ставится цель получения значительного дохода, генерируемого в частном секторе.

91. Предприятия частного сектора становятся главными игроками в сфере оказания цифровых услуг⁵⁰. Коммерческий интерес поставщиков услуг, который дает им возможность выйти на рынок услуг в сфере высшего образования за счет подхода по внедрению массовых открытых онлайн-курсов, может служить причиной предложения таких курсов. Правительства, учебные заведения и частные поставщики услуг могут злоупотреблять массовыми открытыми онлайн-курсами и другими технологиями дистанционного образования в целях

⁴⁵ Susan D'Antoni, ed., *The Virtual University*, p. 45.

⁴⁶ Там же, p. 52.

⁴⁷ «Интернационал образования», заявление по вопросу о массовых открытых онлайн-курсах.

⁴⁸ John Morgan, «Universities challenged», p. 6.

⁴⁹ Там же, p. 7.

⁵⁰ Например, два ведущих университета Соединенных Штатов, Гарвардский университет и Массачусетский технологический институт, в сотрудничестве с двумя компаниями, «Udacity» и «Coursera», образовали партнерства и создают массовые открытые онлайн-курсы под названием edX. См. John Morgan, «Universities challenged», p. 6.

поощрения приватизации, сокращения государственного финансирования и усиления управленческого контроля над академическим персоналом.

92. Ссылаясь на свой доклад, представленный Генеральной Ассамблее на ее семидесятой сессии, в котором он выразил обеспокоенность по поводу рисков, ассоциируемых с государственно-частными партнерствами применительно к праву на образование, Специальный докладчик призывает правительства сохранять бдительность для недопущения коммерческого давления, преследующего цель продать технологию без должного учета ее реальных преимуществ для студентов или преподавателей, учебных заведений и системы образования в целом. Правительствам следует требовать свидетельств полезной отдачи любых инвестиций в цифровые технологии, прежде чем отвлекать ресурсы, предназначенные для сектора образования. В настоящее время это имеет критически важное значение, поскольку сегодня наблюдается растущий интерес к налаживанию партнерств с многочисленными заинтересованными сторонами. Специальный докладчик подчеркивает, что правительства и в их лице все поставщики образовательных услуг, действующие как независимо, так и совместно с правительствами, по-прежнему подотчетны обществу, поскольку государства несут ответственность за соблюдение права на образование в рамках любых партнерств.

93. На нормах и принципах, на которых зиждется право на образование, отрицательно влияют рыночные круги, связанные с цифровыми технологиями. Задача исключительной важности состоит в том, чтобы оградить образование от сил приватизации.

XIII. Цифровая революция и меры реагирования на уровне права и политики

94. «Цифровое цунами» является настолько мощным, что меры, принимаемые на уровне права и политики, не в состоянии за ним угнаться. Насущное требование заключается в том, чтобы признать необходимость и важность цифровых технологий не только в качестве инструментов, но также в качестве ресурсов, используемых в процессах обучения и познания и в создании колоссальных возможностей налаживания контактов и сотрудничества. Правительствам следует устранить барьеры, препятствующие открытой информации, ликвидировать «цифровые разрывы» и расширять использование и область применения цифровых услуг. Им надлежит оптимизировать нормативное регулирование и государственную политику и усилить управление Интернет-услугами с целью обеспечить безопасное, равное и здоровое использование информационно-коммуникационных технологий⁵¹.

95. Специальный докладчик ссылается на Декларацию, принятую на шестом саммите БРИКС, проходившем в Форталезе (Бразилия) 14–16 июля 2014 года, в которой участники саммита согласились с тем, что использование и развитие ИКТ на основе международного сотрудничества и общепризнанных норм и принципов международного права имеют первостепенное значение для обеспечения мирного, безопасного и открытого цифрового и Интернет-пространства⁵².

⁵¹ John Morgan, «Universities challenged», p. 8.

⁵² См. <http://brics.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/214-sixth-brics-summit-fortaleza-declaration>.

Благоприятная среда

96. В государственной политике следует уделять внимание созданию благоприятной нормативной среды для использования цифровых технологий, которые могут служить полезным инструментом в области образования. Например, чтобы обеспечить наличие и эффективность открытых образовательных ресурсов, требуются законы и меры на уровне политики, которые облегчают и стимулируют их использование.

97. Политика должна способствовать распространению программных продуктов интерактивного образования, цифровых библиотек открытого доступа и новых форм взаимодействия между студентами, преподавателями, другими лицами, занятыми в сфере образования, и обществом, которые могут обогащать образование за счет интеграции таких технологий с традиционными методами работы в аудитории. Однако такая политика должна структурироваться таким образом, чтобы обеспечить использование этих новых технологий в качестве дополнения к аудиторной учебной работе, а не для ее подмены⁵³.

98. Для содействия разработке контента и услуг, отвечающих местным условиям, и расширения понимания влияния доступа к Интернету с точки зрения социокультурного развития необходимы стимулирующие меры политики и рациональная нормативная среда.

99. Приобретение ресурсов для цифровых технологий будет неизбежно требовать привлечения частных поставщиков, таких, как сетевые провайдеры, провайдеры контента и другие заинтересованные стороны. Использование массовых открытых онлайн-курсов может предусматривать создание партнерств между учебными заведениями развитых и развивающихся стран, правительствами, учреждениями в области развития и частным сектором. Частный сектор может привлекаться к поставкам соответствующих продуктов и услуг только тогда, когда правительства выработают для этого основополагающие принципы и создадут ясную нормативно-правовую базу⁵⁴.

100. Использование цифровых технологий в сфере образования должно строго соответствовать требованиям, предусмотренным правом на образование. Такое их использование должно расширять, а не ограничивать доступ к образованию. Оно должно способствовать справедливости, а не усугублять неравенство в обществе. Оно должно устранять дискриминацию, а не создавать новые барьеры. Оно должно повышать качество образования, а не наносить ему вред.

XIV. Нормативное регулирование

101. Чтобы воспользоваться многочисленными возможностями, ассоциируемыми с открытыми образовательными ресурсами и в целом с онлайн-образованием, необходимо согласовать и внедрить механизмы обеспечения стандартов и качества образования, особенно в целях мониторинга, оценки и подтверждения результатов обучения. Политика регулирования разработки и использования таких ресурсов должна преследовать цель повышения эффективности существующей политики в области образования и содействовать до-

⁵³ См. резолюцию об использовании ИКТ, принятую на седьмом Всемирном конгрессе «Интернационала образования», проходившем в Оттаве с 22 по 26 июля 2015 года.

⁵⁴ UNESCO, *Leveraging Information and Communication Technologies to Achieve the Post-2015 Education Goal*, p. 12.

стижению целей образования, а не представлять собой просто изолированный, дополнительный документ с изложением политики⁵⁵.

102. Контроль за деятельностью провайдеров онлайн- или дистанционного заочного образования является областью, в которой возникают грандиозные проблемы, поскольку многие такие провайдеры действуют в местностях, где полностью отсутствуют какие-либо ограничения, и присуждают свои собственные дипломы без какого бы то ни было регулирования. Государственные органы власти должны найти пути, не позволяющие неквалифицированным или занимающимся мошенничеством провайдерам действовать под маркой университетов и присуждать не имеющие никакой ценности квалификации, в том числе в ситуациях, когда они базируются в зарубежных странах и работают через Интернет.

103. Необходимость в нормативном регулировании является очевидной, поскольку нерегулируемый свободный рынок в высшем образовании может приводить к инвестициям в этот сектор поставщиками низкокачественного продукта. С помощью регулирования правительства обязаны обеспечить недопустимость мошеннической практики и присуждения липовых степеней. Нормативное регулирование, таким образом, имеет решающее значение для закрепления требований в отношении ответственности и подотчетности⁵⁶. Нормативные документы должны отражать широкую гуманистическую концепцию образования и обеспечивать подчиненное положение цифровых технологий в сфере образования по отношению к общественному интересу.

104. Специальный докладчик вносит рекомендации относительно предписательных, запретительных и санкционных норм регулирования в области использования цифровых технологий в сфере образования в целях обеспечения надлежащей защиты права на образование.

A. Предписательные нормы

105. Предписательные нормы регулирования необходимы для того, чтобы цифровые технологии дополняли, а не подменяли университетское очное обучение и обретение знаний. Использование информационно-коммуникационных технологий не должно наносить ущерба социальной функции университетов или подрывать их основную миссию как авторитетных центров знаний.

B. Запретительные нормы

106. Запретительные нормы регулирования необходимы для недопущения мошеннической практики, например при оказании онлайн-образовательных услуг, и любых попыток коммерциализации образования. Правительствам следует запретить любую коммерческую рекламу и пропаганду преимуществ ИКТ, наносящих ущерб основополагающим общечеловеческим ценностям, и поставить вне закона все порталы или веб-сайты, способствующие распространению порнографии, насилия, киберпреступности, терроризма и любых других видов преступности.

⁵⁵ Там же, р. 33.

⁵⁶ См. <http://campaignforeducation.org/en/news/global/view/623-representatives-from-91-countries-come-together-for-the-fifth-gce-world-assembly>.

С. Санкционные нормы

107. Санкционные нормы регулирования требуются для борьбы с мошеннической практикой, включая присуждение липовых степеней и липовых дипломов. Важно, чтобы коррупционная и мошенническая практика становилась предметом расследований, а действующие противозаконно дельцы преследовались в рамках системы уголовного правосудия.

XV. Выводы

108. Цифровые технологии радикальным образом трансформируют возможности получения образования. Разнообразные способы получения образования, такие, как электронное обучение, массовые открытые онлайн-курсы и открытые образовательные ресурсы, содействуют диверсификации подходов к обучению. Однако неравенство доступа к цифровым технологиям по-прежнему сохраняется, и странам необходимо принять меры для преодоления «цифрового разрыва». Маргинализация и социальная изоляция подрывают принципы социальной справедливости и равноправия, являющиеся базовыми принципами, на которых зиждется работа системы Организации Объединенных Наций по обеспечению мира и развития.

109. В принятой в 1998 году «Всемирной декларации о высшем образовании в XXI веке: подходы и практические меры» содержится призыв к высшим учебным заведениям создать возможности студентам для развития ими своих способностей, руководствуясь чувством социальной ответственности, готовить их к тому, чтобы они стали активными членами демократического общества и поборниками изменений во имя равенства и справедливости.

110. Использование цифровых технологий включает в себе риск понижения значимости общечеловеческих ценностей в образовании и подрыва качества образования, особенно в связи с мошенническим присуждением степеней и дипломов.

111. Кроме того, последствия применения цифровых технологий и норм авторского права должны быть подвергнуты критическому анализу, чтобы лучше понять суть прав на доступ к знаниям и информации.

112. Цифровые технологии отрицательно сказываются на функции образования, понижая способность учащихся логически и критически мыслить, понижая значимость общечеловеческих ценностей и прокладывая путь к меркантилизации образования.

113. В силу своих обязательств в соответствии с нормами и принципами, положенными в основу права на образование, государства должны обеспечить, чтобы цифровые технологии не наносили ущерба праву на всеобщий доступ к образованию или равенству возможностей в области образования. Нельзя также позволить, чтобы они приводили к эрозии концепции образования как общественного блага.

114. Правительства должны извлечь уроки из прошлого, когда технологии заучивались без должного учета многих факторов, содействующих достижению успеха. Компьютеры и планшеты сами по себе никак не влияют на улучшение результатов обучения, если преподавательский и административный состав учебных заведений не привлекается к планированию и

не получает надлежащей подготовки для эффективного использования технологий в аудитории.

115. Специальный докладчик напоминает о том, что в программе действий по повестке дня «Образование – 2030» содержится конкретный призыв к правительствам использовать широкие возможности информационно-коммуникационных технологий в целях содействия повышению качества и эффективности обучения. В ней также подчеркивается значимость образования как общественного блага.

116. В условиях трансформации образовательных систем, особенно высшего образования, за счет использования цифровых технологий государства в силу их международно-правовых обязательств по-прежнему несут главную ответственность за уважение и защиту права на образование. Государство является хранителем норм и принципов и должно обеспечить соблюдение права на образование во всех системах и формах образования. Правительства не должны отказать от своей ответственности в том, чтобы обеспечить сохранение учебными заведениями своей незаменимой функции как государственной услуги. При любых обстоятельствах государство обязано выполнять свою роль гаранта и регулятора образования как одного из основополагающих прав человека.

XVI. Рекомендации

117. В свете вышесказанного и с учетом вызовов, которые возникают для права на образование в связи с использованием цифровых технологий, Специальный докладчик предлагает рекомендации, которые излагаются ниже.

Ответственность государства в деле защиты и охраны права на образование

118. Признавая большие возможности, вытекающие из использования информационно-коммуникационных технологий, государства в то же время не должны забывать о необходимости обращать внимание на негативную сторону применения таких технологий и на последствия «цифрового разрыва» для системы образования и, в частности, для по-прежнему маргинализованной части населения, для будущего поколения и для всего общества в целом.

Правозащитный подход к цифровым технологиям

119. Государства должны решать проблемы доступа, качества и равноправия в использовании цифровых технологий в сфере образования и обеспечивать реализацию права учащихся на образование в соответствии с принципом справедливости и при полном уважении этого права. Использование технологий включает в себе значительный риск расширения неравенства в обществе, если не будет принят основанный на принципе справедливости подход к их использованию. Обязательства государства в деле уважения, защиты и реализации права на образование должны являться предметом первоочередного внимания.

Преодоление «цифрового разрыва»

120. На всех государствах лежит ответственность за реализацию права на образование поступательным образом и с использованием максимально возможного объема имеющихся у них ресурсов. В стратегиях выполнения этой задачи должны учитываться Цели устойчивого развития и обязательства, касающиеся права на образование. Деагрегированные показатели и ежегодные доклады должны показывать, содействуют ли инвестиции улучшению результатов успеваемости студентов или же приводят к непредвиденным отрицательным результатам, требующим корректирующих мер.

Необходимость оградить образование от сил приватизации

121. Силы приватизации, стоящие за распространением цифрового обучения и образования и насаждающие рыночные отношения в сфере образования, должны служить предметом особого внимания в ходе публичных обсуждений с целью не допустить меркантилизации образования. Корпоративный сектор не должен покушаться на функцию и автономию образования.

122. Органы государственной власти должны обеспечить отношение к использованию цифровых технологий как к одному из средств получения образования, а не как к субституту очного образования. Они должны признать, что человеческие контакты в образовании играют решающую роль в учебно-педагогическом процессе. Государственные власти должны также принимать меры, необходимые для повышения уровня подготовки преподавателей в области использования цифровых технологий, при сохранении в то же время за ними свободы в использовании ими своих педагогических подходов. Преподаватели должны обладать компетенцией и свободой в адаптации цифровых технологий к местным условиям и иметь полномочия перестраивать онлайн-учебные материалы и методологию в целях наилучшего удовлетворения потребностей страны в сфере образования.

Содействие распространению открытых образовательных ресурсов

123. Государствам следует выполнять рекомендации, содержащиеся в Декларации 2012 года по открытым образовательным ресурсам, признав их важность в деле содействия использованию таких ресурсов при сокращении в то же время расходов правительств на цели образования. Высококачественные учебники, учебные пособия и онлайн-курсы играют важную роль в образовании, и средства, высвобожденные с помощью разделения расходов на их разработку и за счет распространения высококачественных открытых ресурсов, могут быть направлены на повышение квалификации преподавателей, улучшение материально-технического состояния учебных заведений и закупку технологий.

Взаимодействие с правительствами по линии договорных органов по правам человека и учреждений Организации Объединенных Наций

124. Договорные органы по правам человека Организации Объединенных Наций при обсуждении в порядке выполнения своих мандатов вопросов права на образование с государствами должны уделять внимание использованию информационно-коммуникационных технологий и его последствиям для права на образование. Они должны уделять особое внимание вопросу о том, находится ли негативная сторона использования таких тех-

нологий в поле зрения государств и соответствует ли их политика праву в области прав человека и международной нормативно-правовой базе защиты права на образование при решении проблемы «цифрового разрыва».

125. В рамках механизма Совета по правам человека по универсальному периодическому обзору большое внимание в обсуждениях с государствами следует уделять цифровым технологиям и праву на образование. Правительствам следует рекомендовать принимать необходимые меры к тому, чтобы защищать право на образование, сохранять образование в качестве общественного блага и принимать надлежащие меры в случае подрыва права на образование в результате применения цифровых технологий.

126. Обязательство государств обеспечивать инклюзивное образование высокого качества на справедливых условиях и без дискриминации для всех должно неукоснительно соблюдаться при любом использовании цифровых технологий в сфере образования. Господствующее положение английского языка в онлайн-образовании отрицательно сказывается на предоставлении образования на других языках.

127. В контексте ведущейся работы по подготовке глобальной конвенции о признании квалификаций высшего образования ЮНЕСКО смогла бы решить проблему присуждения липовых степеней и свидетельств и рассмотреть возможность стать хранилищем всех национально признанных степеней и дипломов. ЮНЕСКО следует также рекомендовать государствам создать национальную систему правового противодействия присуждению липовых степеней и дипломов и систему правовых мер по пресечению мошеннической практики.

128. Государствам следует вести работу, имеющую целью закрепить в системе авторского права на национальном и международном уровнях исключение, разрешающее развивающимся странам использовать любую информацию или материалы в некоммерческих образовательных целях. Такое исключение позволит более сбалансировано учитывать общественный интерес в деле развития и повышения качества образования в рамках модернизированной международной системы авторского права. С этой целью ЮНЕСКО в сотрудничестве с Всемирной организацией интеллектуальной собственности следует рассмотреть возможность создания международной системы открытого лицензирования образовательных ресурсов с учетом мнения заинтересованных сторон.

Взаимодействие с парламентариями

129. Парламентарии играют исключительно важную роль в разработке законов и программ, способствующих использованию технологий в секторе образования. В законодательстве следует прямо предусматривать защиту права на образование, в том числе в законодательстве о закупках и законах о предпринимательской деятельности.

Поощрение и поддержка организаций гражданского общества и неправительственных организаций

130. Правительства должны побуждать организации гражданского общества и неправительственные организации к тому, чтобы они играли важную роль в деле привлечения общественности к обсуждению вопросов влияния цифровых технологий на право на образование, уделяя всестороннее

внимание важности соблюдения принципов доступности, качества и справедливости в области образования.

131. Организации гражданского общества и интеллектуальное сообщество, а также студенты, родители и общественные объединения должны привлекать внимание к негативным последствиям цифровых технологий для права на образование, подчеркивая, в частности, основополагающие цели, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и международных правозащитных конвенциях. Они должны с чувством озабоченности заявлять о необходимости защиты общечеловеческих ценностей в отношении права на образование в условиях распространения цифровых способов получения образования. Их агитационная деятельность в защиту социальной справедливости и равноправия играет бесценную роль в противодействии рыночным подходам к распространению использования технологии в сфере образования. Проведение научных исследований, мероприятий и консультаций экспертов по вопросам права на образование необходимо поощрять и поддерживать.
